

ГЛАВА 152. Даби (1)

Наблюдая за оживленными студентами, занятыми игривым общением с Даби, что грациозно прыгала по воздуху, Леннок слабо улыбнулся.

Атмосфера в аудитории разрядилась до такой степени, что могла вызвать вопросы, но все же оставалась в пределах допустимого.

По крайней мере, это будет способствовать укреплению репутации Эвана Билона, доцента.

Хотя он и оказался в несколько неудобной ситуации, она не выходила за рамки.

Пока он размышлял над этими мыслями и наполнял форму Даби столь необходимой маной, к нему подошла Присцилла.

— Хочешь потрогать ее?

В действительности ощущение от прикосновения к духу, возможно, и не столь осязаемо, как можно себе представить, но и не полностью лишено тактильного восприятия.

Однако Даби - не совсем дух из измерения. Это скорее церебральный дух, рожденный в результате слияния модулей ИИ и заклинаний, в результате чего ее физическая форма не столь неосязаема по сравнению с другими духами.

На мгновение на лице Присциллы появилось нерешительное выражение, но она быстро вернула себе самообладание и покачала головой.

— Все в порядке. Достаточно просто смотреть.

— ...

— Когда впервые видишь духа, выглядит именно так, когда ты вдыхаешь жизнь в массу маны.

— Ощущения отличаются от того, что вы читаете в книгах?

В ответ на вопрос Леннока Присцилла незамедлительно согласилась.

Как редко можно встретить волшебника среди обычных людей, так и необычно встретить мага-призывателя среди волшебников.

Даже Арис, работающая профессором в университете, связанном с Башней Синклера, редко встречала призывателей, не говоря уже о большинстве других.

Причина, по которой Арис решила представить Даби студентам именно таким образом, скорее всего, заключалась в том, что эффект окажется положительным.

Действительно, Леннок без труда влился в коллектив учеников Арис благодаря Даби.

Расстояние, на преодоление которого обычно уходило немало времени, казалось, растаяло, даже на глазах у Леннока.

Просто общая тема для разговора стала более доступной.

Присцилла и другие ученики тоже общались с Ленноком гораздо более непринужденно, чем

раньше.

Возможно, сыграло свою роль и внезапное любопытство к нему, присоединившемуся к исследовательской группе Арис без предварительных связей.

В этом не было ничего удивительного.

— Если бы вы раньше рассказали, что можете управлять таким милым духом, ненужных слухов было бы меньше.

— Трудно было просто раскрыть информацию.

Леннок ловко перевел разговор в другое русло.

— Учитывая, что волшебники-призыватели - такая редкость, даже профессору было сложно решить, будет ли полезно раскрывать это студентам.

— Ну, если вы вкладываете большую часть своей маны в магию духа, я могу понять, почему ваша собственная мана кажется такой слабой.

— Я решил, что нужно действовать рационально, даже если это означает согласие с подобными слухами.

Действительно, как только стало известно, что Эван - маг духа, отчего количество острых взглядов, направленных на него, значительно уменьшились.

Причины, по которым Арис внезапно наняла исследователя со стороны, и различные обстоятельства, связанные с неявным раскрытием его талантов, прояснились благодаря присутствию духа.

Пусть и непреднамеренно, но все встало на свои места для Леннока и Арис, и было бы неразумно не воспользоваться этим.

Отношение Присциллы, теперь, когда она поняла, что произошло, позволило понять, как другие студенты могут относиться к ассистенту профессора по имени Эван.

— Эван.

В мгновение ока время перерыва истекло, и Арис, вновь вошедшая в лекционный зал, позвал Леннока на улицу.

Передав ручку магу, вышедшему на улицу с Даби на руках, она произнесла:

— Мне нужно присутствовать на срочной встрече с профессорами.

— А?

— По какому-то срочному делу, пожалуйста, присмотри за студентами оставшееся время и отпусти их, когда придет время.

Коротко сказав это, она вернулась в лекционный зал, объяснила ситуацию студентам, а затем быстро удалилась, надев свой безупречный белый блейзер.

— ...

Леннок проводил взглядом ее удаляющуюся фигуру и коротко вздохнул.

— Если подумать, я хотел кое-что спросить.

Разноцветный драгоценный камень, добытый в битве с экспедиционной группой.

Это был один из компонентов, составляющих “Сострадание архангела”, но до сих пор не было достигнуто никакого значительного прогресса.

Обстоятельства не располагали к упреждающим действиям в условиях дефицита информации, а сбор данных с Себастьяном отнимал много времени.

Он посетил университет в первую очередь для того, чтобы ознакомиться с ресурсами университетской библиотеки, но неожиданно список его дел расширился.

— Я отправлюсь в лабораторию или библиотеку после окончания лекции. — Пробормотав эти мысли, Леннок уже собирался вернуться в аудиторию, как вдруг остановился, заметив что-то, выскочившее из его кармана.

Это была Даби, смело высунувшая голову, чтобы поближе рассмотреть драгоценный камень, который держал Леннок.

Взгляд лисички, похожий на взгляд человека, рассматривающего лакомство, сверкнул, прежде чем встретиться с глазами хозяина.

—

[.....]

На мгновение в воздухе повисла тишина.

— Просто чтобы ты знала, этого абсолютно не произойдет.

[Я еще ничего не сказала.]

— Нет.

Леннок не собирался просто позволить Даби проглотить этот невероятно ценный драгоценный камень. Отдать такой предмет духу, когда его истинная стоимость неизвестна, было бы серьезной ошибкой.

Кроме того, драгоценный камень был крайне важен для того, чтобы разобраться с оставшимися членами экспедиционной группы и Ириной Песфилд.

Молчавшая до этого Даби тихо заговорила.

[Мне не обязательно есть этот драгоценный камень].

— Что ты имеешь в виду?

[Структурный рисунок этого самоцвета кардинально отличается от рун, которые я расшифровывала раньше. Просто наблюдать и анализировать его вблизи будет достаточно.]

— ...

[Если бы вы позволили мне нести его, это было бы очень кстати].

Учитывая, что Даби, обычно немногословная, обратилась с такой просьбой, было очевидно, как сильно она желает получить драгоценный камень.

Однако если утверждение Даби было верным и существовал способ изучить драгоценный камень, не потеряв его...

— Хм...

[Я обещаю быть осторожной, чтобы не случилось ничего, о чем вы беспокоитесь].

—

Леннок внимательно посмотрел на духа, который ловко добавил этот комментарий, продолжая внутреннюю борьбу.

Трудно было поверить, что ей всего два месяца, учитывая ее тактичность.

Если он не мог доверять жизни, которую сам зародил, то кому же он мог доверять?

Предательство со стороны Даби - возможность, которой просто не существовало.

Обдумав все эти факторы, Леннок наконец кивнул.

— Хорошо. Но ты должна держать его так, чтобы я мог его видеть.

[Не беспокойтесь об этом...].

Даби, казалось, не могла сдержать своего волнения и вцепилась в руку Леннока, пока тот говорил.

Парень глубоко вздохнул, глядя на Даби, которая держала драгоценный камень, почти вдвое меньший её самого, и игриво парила в воздухе.

Это не было проблемой, поскольку Даби, будучи разумным духом, могла без труда материализовывать и дематериализовывать предметы. Она не могла по неосторожности потерять драгоценный камень.

Беспокойство вызывал тот факт, что Даби выглядела несколько иначе, чем раньше.

— *Вздох*... ты слишком палишься. Можешь ли ты прятать его, когда передвигаешься?

Даби немедленно кивнула, и драгоценный камень, который она держала в лапе, плавно слился с окружающей обстановкой.

[Это несложно, если использовать принцип оптического камуфляжа].

— Дай мне знать, что ты сможешь сделать, когда начнешь адаптироваться. А пока нам нужно выяснить, какими способностями обладает "Сострадание архангела".

С этим заявлением Леннок подхватил Даби и направился обратно к студентам.

Нежданно-негаданно появилось свободное время, но атмосфера в аудитории осталась прежней.

Профессор Арис обычно проводила свои лекции в более спокойной манере, чем другие профессора, из-за чего занятия часто заканчивались раньше времени. Кроме того, сразу после ее лекции в том же зале была запланирована еще одна.

Леннок просто дождался окончания лекции Арис и ушел.

— Осталось около 40 минут. Как неудобно.

Это был сложный промежуток времени для того, чтобы общаться с другими студентами или оставить их без присмотра.

Кроме того, Ленноку, который не так давно стал ассистентом профессора, было бы проблематично взять на себя ведение лекции Ариса.

Планируя, что студенты будут заниматься самостоятельно и стоять на трибуне, Леннок прервался, когда кто-то крикнул ему.

— Профессор, покажите нам элементарную магию!

— О, это звучит неплохо!

— Мы хотим увидеть, как элементали используют ману!

Эта тема вызвала немедленный энтузиазм среди студентов.

Поскольку у учащихся было мало возможностей непосредственно наблюдать элементалей, они казались весьма нетерпеливыми.

Это не было особенно сложным заданием.

Учитывая, что Даби уже проявила себя как электрический лис, Ленноку нужно было лишь продемонстрировать немного магии, подражая действиям лисички.

Объективно говоря, ни у кого из присутствующих волшебников не хватило бы чувствительности, чтобы разглядеть технику Леннока.

Учитывая тему разговора, имело смысл показать то, что нужно было показать.

С этими мыслями Леннок уже собирался призвать Даби и направить его ману, как вдруг..

Бах

Кто-то шагнул вперед и встал перед трибуной.

У этого человека была практичная короткая стрижка, телосложение, наполненное обильной маной, и зрелый вид, который едва ли напоминал типичного студента, несмотря на эмблему университета, свободно прикрепленную к его одежде.

Похоже, его звали Роден Бейли.

— В чем дело?

— Если вы собираетесь демонстрировать элементарную магию, не лучше ли иметь противника?

— заметил Роден, ухмылка сменила его прежнюю укоризненную манеру поведения. — Я хочу

увидеть элементарную магию воочию.

—

Леннок слегка перевел взгляд на Родена, скептически оценив его явные намерения.

Он бесстрастно скрестил руки и жестом указал на улицу.

Его предплечья, выступающие из-под поднятого края рубашки, казались неожиданно крепкими. А телосложение напоминало скорее воина, отточившего себя физическими тренировками, чем обычного волшебника.

— Прямо перед лекционным корпусом есть тренировочная площадка; кажется, это идеальное место для того, чтобы ассистент профессора продемонстрировал, как управлять элементом.

Хотя слова сохраняли видимость вежливости, Леннок не был настолько наивен, чтобы не заметить их глубинного смысла. Роден явно провоцировал ненужную конфронтацию, используя элементарную магию в качестве приманки.

“Почему?”

Вместо того чтобы ответить гневом или насмешкой, Леннок попытался разгадать мотив действий Родена.

Ему не очень-то нравилось затевать драку в такой момент, да и пользы от этого было немного.

Если бы дело происходило в тот период, когда он только вступил в должность ассистента профессора и невольно затаил обиду, все могло бы быть иначе. Однако с тех пор он успел наладить положительные отношения со студентами и создать благоприятное впечатление, во многом благодаря обаянию Даби. Поэтому вызвать негативную реакцию окружающих было сложно.

Если быть точным, это было чисто эмоциональное суждение, и с рациональной точки зрения Родену мало что светило.

— Бейли, лекция еще не окончена.

Почувствовав необычное напряжение, Присцилла, спустившись с подиума, резко вмешалась.

— Ты думаешь, что можешь разгуливать здесь только потому, что профессора Ришеллен здесь нет?

— Присцилла... - Не понимая, что происходит, Роден заикался, избегая взгляда девушки и что-то бормоча, — А, это все равно не имеет значения.

— Что ты сказал?

— Я, я просто хотел наладить отношения с доцентом. Доцент будет принимать решение... а ты просто наблюдай со стороны.

— Ты называешь это налаживанием отношений..?

Присцилла подошла к Родену с недоверчивым выражением лица, но парень отвернулся, приняв совершенно другое выражение лица, чем раньше.

Мимолетная реакция, заметно отличающаяся от его взаимодействия с Ленноком.

В то время как Присцилла, казалось, все больше раздражалась из-за его скованности, Леннок воспринимал нечто совершенно иное.

Неловкая манера поведения, неспособность установить правильный зрительный контакт, жесткий тон речи.

И даже его уши, необъяснимо покрасневшие в яркий пунцовый цвет.

В этот момент Леннока осенило, и он с тоскливой улыбкой ответил.

“Неужели это?”

Он забыл об этом, так долго оставаясь в тени.

Какой смысл в рациональности и логике в университете, наполненном молодыми подростками?

Это был возраст, когда человек неизбежно поддается иррациональности, столкнувшись с влюбленностью.

Даже сам Леннок почувствовал, как его внутренности снимаются, когда он стал свидетелем такой нежной сцены после столь долгого времени.

Конечно, Присцилла, стоявшая перед Роденом, ничего так и не поняла.

Перевод: Капибара

Редакторство: Holer

<http://tl.rulate.ru/book/85571/3561702>